

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

СЕДЬМОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ
ЧАСТЬ СССХVІІІ.

1898.

І Ю Л Ъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія „В. С. Балашевъ и К^о“. Наб. Фонтанки, 95.
1898.

19. (22-го іюня 1898 года). Положеніе о стипендіи имени дворянина Леонарда Михайловича Янковскаго при Императорскомъ университетѣ Св. Владиміра	42
20. (6-го іюля 1898 года). Положеніе о стипендіи при Комисаровскомъ техническомъ училищѣ вспомогательнаго общества купеческихъ приказчиковъ въ Москвѣ	43
21. (9-го іюля 1898 года). Положеніе о стипендіяхъ имени потомственнаго почетнаго гражданина кандидата коммерціи Николая Іосифовича Шарвина при Архангельскомъ Императора Петра I низшемъ механико-техническомъ училищѣ	44

ОПРЕДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ	12 и 48
--	----------------

ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОСОВАГО ОТДѢЛА УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ	19 и 50
---	----------------

Опредѣленія отдѣленія ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія по техническому образованію	53
--	-----------

ОТДѢЛЪ НАУКЪ.

Г. Н. Шмелевъ. Къ вопросу о степени достовѣрности переписныхъ книгъ	1
Д. М. Позднѣевъ. Тай-пинское возстаніе въ Китаѣ	17
В. М. Истринъ. Греческая записъ о набѣгѣ казаковъ на Константинополь въ началѣ XVII вѣка	44
А. А. Чебышевъ. Трагедія Шиллера изъ русской исторіи	49
А. С. Вязигинъ. Очерки изъ исторіи папства въ XI вѣкѣ	96 и 350
Г. З. Кунцевичъ. Малоизвѣстныя записки о казанскихъ походахъ 1550 и 1552 года	135
Ө. Ө. Зигель. Палацкій какъ историкъ славянскаго права	146
А. М. Ону. Наказы 3-го сословія во Фванціи	241
Н. Н. Овсянниковъ. А. Н. Майковъ, какъ историкъ	331
Н. Г. Дебольскій. Понятіе красоты	416

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

В. Всеобщая исторія въ четырехъ томахъ. Сочиненіе профессора <i>Оскара Тегера</i> . Переводъ подъ редакціею профессора <i>И. Н. Полевого</i> . Съ многими снимками съ памятниковъ и отдѣльными приложеніями, отпечатанными черною и цвѣтными красками. Изданіе <i>А. Ф. Маркса</i>	164
--	-----

М. К. Любавскій. Новый трудъ по внутренней исторіи Литовской Руси	174
А. П. Печавъ. <i>Дю-Прель</i> . Философія мистики или двойственность чловѣческаго существа. С.-Пб. 1895	216
Д. К. Петровъ. <i>Alfred Gassier. Le Théâtre Espagnol. San-gil de portugal de Moreto.</i> Paris. 1898	222
Г. Н. Шмелевъ. „Артельная пашня“	229
К. М. Тиандеръ. Шведскій фольклоръ въ Финляндіи	442
В. А. Францевъ. <i>Sächsische Volkstrachten und Bauernhäuser.</i> Herausgegeben von dem Ausschuss für das Sächsische Volkstrachtenfest zu Dresden 1896. Landbauinspektor Schmidt, Maler Q. Seyffert, Dr. Sponzel. Dresden. 1897	467
Е. О. Карскій. Нѣсколько словъ по поводу отзыва проф. Н. П. Некрасова о VI изданіи составленнаго мною учебника древняго церковно-славянскаго языка	477
Н. П. Некрасовъ. Отвѣтъ профессору Е. О. Карскому	489
Книжныя новости	231 и 528

ОТДѢЛЪ ПЕДАГОГИИ.

Наша учебная литература	1 и 21
-----------------------------------	--------

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

С. О. Ольденбургъ. Востковѣдніе въ новыхъ французскихъ университетахъ	1
Л. Л—ръ. Письмо изъ Парижа	5
В. Е. Рудаковъ. Г. Д. Филимоновъ (<i>некроль</i>)	17
Второй международный конгрессъ актуаріевъ въ Лондонѣ	21
Л. Н. Майковъ. Е. М. Теохтистовъ (<i>некроль</i>)	26

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГИИ.

В. В. Зубковъ. Двѣ оды Горация	1
И. И. Холоднякъ. О нѣкоторыхъ типахъ римскихъ метрическихъ надгробій (<i>продолженіе</i>)	3
Ф. М. Видеманъ. О началѣ греческой письменности	33 и 65
А. Бекштремъ. Погибшая рукопись Павла Эгнусакаго	66

ОВЪЯВЛЕНІЯ.

ТАЙ-ПИНСКОЕ ВОЗСТАНИЕ ВЪ КИТАѢ.

Подъ именемъ Тай-пинскаго возстанія въ Китаѣ известна въ Европѣ попытка китайской націи сбросить съ себя власть маньчжурскаго дома, имѣвшая мѣсто во второй половинѣ настоящаго столѣтія 1850—1864 гг. Данное названіе усвоится однако этому движению только европейцами. Въ официальныхъ бумагахъ Китая и вообще въ китайскихъ сочиненіяхъ инсургентовъ этихъ именуютъ презрительно *Чань-мао-цзэй*, то-есть, „длинноволосыми разбойниками“, въ виду того, что они отвергли введенный маньчжурами обычай брить часть головы и носить косу и отпускали длинные волосы, какъ то было въ модѣ при Минской династіи (1368—1644). Когда главы движенія провозгласили свою независимость отъ маньчжурскаго дома и объявили учрежденіе династіи въ 1850 году, они назвали ее *Пинг-чао*, то-есть, „династіей мира“, желая обозначить тѣмъ свой девизъ и отличить себя отъ *Цинг-чао*, какъ называетъ себя нынѣ правящій домъ. Съ прибавленіемъ эпитета *тай* великій, прилагаемаго обыкновенно къ царствующей династіи, образовалось названіе *Тай-тингъ*, перенесенное иностранцами съ имени династіи на все инсургентское движеніе. Глава этой династіи принялъ для своихъ годовъ правленія названіе Тянь-дэ „небесной добродѣтели“. Его личное имя, Хунь-сю-цюань, разсматривалось его сторонниками и послѣдователями, по китайскому обычаю, какъ священное, и не употреблялось въ обыкновенной рѣчи. Приказы, эдикты и манифесты его, издававшіеся въ Нанкинѣ или въ другихъ мѣстахъ для арміи носили надписи Тянь-фу, Тянь-сюнь, Тянь-ванъ-тай-пинъ-тянь-го, то-есть, „небеснаго отца, небеснаго старшаго брата, или небеснаго князя небеснаго царства великаго мира“.

Источники и пособія. Изученіе исторіи тай-пинскаго движенія въ отношеніи къ источникамъ стоитъ въ сравнительно болѣе благоприятныхъ условіяхъ, нежели какой либо другой фактъ изъ исторіи Китая. Далеко еще не всѣ источники тай-пиновъ стали достояніемъ исторіи: масса ихъ хранится въ архивахъ и составляетъ пока секретъ дипломатин и политики, но уже и опубликованные съ достаточною ясностью обрисовываютъ намъ подробности возстанія. Наиболѣе драгоцѣнною чертою источниковъ данной эпохи является ихъ разнородность, ихъ происхожденіе изъ различныхъ лагерей.

Первое мѣсто среди нихъ занимаютъ правительственныя китайскія донесенія и записки. Изъ доселѣ изданныхъ важнѣйшими нужно считать сообщенія Цзинъ-бао, то-есть, китайской правительственной газеты, дающія массу историческаго матеріала. Сводъ этимъ реляціямъ и вообще официальнымъ документамъ становится достояніемъ хроникъ Дай-цинскаго дома: „Дунъ-хуа-сюй-лу“. Дополненія къ нимъ составляютъ изданныя записки Цзэнъ-го-фаня, Сань-ко-линь-сина, Ли-хунъ-чжана.

Въ качествѣ показателей взглядовъ и изложенія дѣла съ противоположной правительственной точки зрѣнія источниками исторіи служатъ документы тай-пинскіе.

По усмиреніи мятежа правительственныя войска и администрація много заботились объ истребленіи всѣхъ произведеній мятежниковъ, но, тѣмъ не менѣе, нѣкоторыя изъ ихъ сочиненій уцѣлѣли, главнымъ образомъ, благодаря европейцамъ. Еще въ періодъ возстанія множество прокламацій, указовъ, распоряженій, памфлетовъ и брошюръ тай-пинскаго лагеря попадали въ руки европейцевъ и опубликовывались. Но только въ самое послѣднее время европейцы задались мыслью составить полную коллекцію тай-пинскихъ сочиненій и отыскивали ихъ повсюду. Такъ, на примѣръ, тай-пинское возстаніе является предметомъ особаго вниманія администраціи китайскаго отдѣла бібліотеки British Museum'a въ Лондонѣ, и стараніями профессора Р. К. Дугласа здѣсь составлена богатѣйшая коллекція неизданныхъ тай-пинскихъ сочиненій. Въ отдѣлѣ Тай-пинъ-тянь-го здѣсь числятся изданія:

- 1) Тай-пинъ-сунъ-синъ-чжао-шу. Прокламаціи Янь и Сяо, восточнаго и западнаго князей Тай-пинскаго дома.
- 2) Тай-пинъ-чжао-шу. Манифесты тай-пиновъ.
- 3) Тай-пинъ-цзюнь-му. Указатель расположенія и состава тай-пинской арміи, опубликованный по приказанію Тянь-ванъ.

- 4) Тай-пинъ-цзю-ши-гэ. Гимнъ о спасеніи міра, изданный имъ же.
- 5) Тай-пинъ-ли-чжи. Указанія относительно церемоній тай-пиновъ.
- 6) Тай-пинъ-тяо-гуй. Правила для тай-пинской арміи.
- 7) Тай-пинъ-тянь-фу-ся-фань-чжао-шу. Возвѣщеніе воли небеснаго отца, по случаю сошествія его на землю.
- 8) Тай-пинъ-тянь-фу-ди-ши-янь-хуань-чжао. Слова небеснаго отца. опубликованныя по приказу Тянь-вана.
- 9) Тай-пинъ-тянь-тяо-шу. Книга небесныхъ узаконеній тай-пиновъ.
- 10) Тай-пинъ-яо-сѣ-ши. Ода для юношества изданная Тянь-ваномъ. Тай-пинское „Сань-цзы-цзинъ“.

Изученіе и разработка этихъ документовъ интересны особенно съ двухъ сторонъ. Во-первыхъ, ими разрѣшается вопросъ о христіанствѣ главы тай-пинскаго движенія и о связи всего дѣла возстанія съ христіанствомъ. Сличенія этихъ документовъ съ Моррисоновскимъ переводомъ Библии, который безспорно находился въ рукахъ Хунъ-сю-цюаня, убѣждаютъ въ несомнѣнныхъ заимствованіяхъ послѣдняго изъ Евангелія Іоанна нѣкоторыхъ выраженій объ Отцѣ, о Сынѣ, ниспосланномъ съ неба, о вдохновеніи. Во-вторыхъ, эти тай-пинскія сочиненія даютъ намъ возможность наглядно убѣдиться въ тѣхъ искаженіяхъ первоисточниковъ, которыя практикуются китайскими правительственными сферами, когда имъ приходится имѣть дѣло съ документами, имъ непріятными или вредными. Въ мемуарахъ Цзэнь-го-фаня встрѣчаются якобы перепечатки тай-пинскихъ прокламацій, но онѣ переданы здѣсь въ искаженномъ видѣ.

Кромѣ сего въ настоящее время совершенно установлено изслѣдованіями, и подтверждается показаніями современниковъ, что правительственная партія практиковала въ самыхъ широкихъ размѣрахъ поддѣлки и подлоги документовъ тай-пинскаго лагеря и выпускала якобы тай-пинскіе прокламаціи и манифесты, примѣняя подобныя мѣры особенно въ періодъ тай-пинскаго успѣха для дискредитированія мятежниковъ въ глазахъ народа.

Среди европейскихъ источниковъ для изученія тай-пинскаго движенія заслуживаетъ особаго вниманія одна біографія Хунъ-сю-цюаня. Въ 1852 году нѣкто Хунъ-жень, родственникъ Хунъ-сю-цюаня, спасаясь отъ розысковъ мандариновъ въ провинціи Гуанъ-си, явился въ Гонъ-конгъ. Здѣсь миссіонеру Hamberg'у онъ вручилъ нѣкоторыя бумаги о Хунъ-сю-цюанѣ и происхожденіи движенія въ Гуанъ-си, и они то положены въ основаніе книги о жизни Хунъ-сю-цюаня. До-

стовѣрность разказа не подлежитъ никакому сомнѣнію, и если въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и вкрались хронологическія неточности, то онѣ легко могутъ быть исправлены сопоставленіями съ другими источниками, оставляя за книгою Hamberg'a вполнѣ значеніе первоисточника.

Лучшимъ разказомъ о тай-пинскомъ движеніи служитъ сочиненіе г. Meadows, *The Chinese and their Rebellions*, авторъ котораго принималъ лично участіе въ сношеніяхъ съ тай-пинами, предпринималъ поѣздки по землямъ Тянь-вана, сопровождалъ англійскаго консула въ Нанкинъ и, какъ переводчикъ, могъ дать себѣ больше отчета и получать болѣе правильныя понятія обо всемъ, совершавшемся вокругъ.

Вообще европейская литература по тай-пинскому вопросу огромна, особенно же на сколько дѣло касается борьбы съ возстанцами европейскіхъ и американскіхъ авантюристовъ. Личности Варда, Бургевина, Сэвэджа, дѣйствія „вѣчно-побѣдоносной арміи“, и особенно личность Гордона являются предметомъ массы монографій, замѣтокъ, брошюръ и характеристикъ. При этомъ для выработки правильнаго взгляда на этихъ лицъ приходится прежде всего считаться съ національнымъ пристрастіемъ авторовъ. Англичане дѣлаютъ героемъ своего Гордона, американцы своего Варда, тѣ и другіе разсыпаютъ похвалы Тянь-вану въ тотъ періодъ, когда отъ тай-пиновъ ожидали сближенія съ европейцами или еще точнѣе, съ одною націею въ ущербъ другой, и оказываются столь же щедрыми въ порицаніяхъ по адресу Хунъ-сю-цзяна, когда ближайшія сношенія съ нимъ привели къ убѣжденію, что тай-пины смотрятъ на европейцевъ нисколько не иначе, чѣмъ пекинское правительство и всѣ китайцы, и что ожидать отъ нихъ симпатій и мѣръ въ пользу западной культуры нѣтъ ровно никакихъ основаній. Однако всѣ эти разногласія служатъ и способствуютъ лишь наиболѣе разностороннему уясненію вопроса, нисколько не вредя правильной оцѣнкѣ событій, а тѣмъ болѣе ихъ передачѣ.

Русской литературы о тай-пинахъ, можно сказать, не существуетъ.

Два періода возстанія. Вся исторія тай-пинскаго движенія распадается на два, рѣзко различающіеся между собою по мѣсту, времени и условіямъ жизни и дѣятельности, періода. Первый начинается съ самаго зарожденія движенія, обнимаетъ исторію его распространенія на сѣверъ и заканчивается упроченіемъ тай-пинскаго владычества въ долинѣ Инъ-цзы-цзяна и на китайской низменности.

Отличительною чертою возстанія является въ этомъ періодѣ полное сохраненіе имъ за собою чисто китайскаго характера, чуждаго стороннихъ вліяній. Вспыхнувъ и сконцентрировавъ вокругъ себя цѣлую группу воспримчивыхъ къ мятежамъ элементовъ, движеніе почти безпрерывно охватило весь южный Китай и создало цѣлое государство. Но здѣсь и оканчивается первый поступательный періодъ движенія. Достигнувъ цѣли, оно не обнаружило въ себѣ никакихъ здравыхъ задатковъ для развитія прочнаго государственнаго организма, и потому непосредственно вслѣдъ за періодомъ завоевательнымъ, наступаетъ періодъ упадка, разложенія, который усложняется вмѣшательствомъ въ дѣло борьбы европейцевъ, вносящихъ совершенно новые, несродные китайской жизни, принципы и приемы дѣйствій и вызывающихъ развязку всего дѣла совершенно не въ томъ направленіи, въ какомъ ее можно было бы ожидать при существовавшихъ исключительно китайской почвы и вліяній.

Наиболѣе интереснымъ представляется именно этотъ первый періодъ тай-пинскаго возстанія, и я останавлиюсь прежде всего на причинахъ, его вызвавшихъ, потомъ на личности главы тай-пиновъ, далѣе на движеніи его отрядовъ на сѣверъ до водворенія въ долину р. Янь-цзы-цзяна и по Великому Каналу и, наконецъ, на причинахъ быстрого упадка тай-пинскаго государства.

Причины тай-пинскаго движенія. Трудно представить себѣ какое либо народное движеніе въ Китаѣ болѣе грандіозное по размѣрамъ и болѣе запутанное по сложности вызвавшихъ его причинъ, чѣмъ названное тай-пинское возстаніе. Это прежде всего одна изъ тѣхъ революцій, корни и зародыши которыхъ всегда таятся въ нѣдрахъ народной китайской жизни. Находя для себя благоприятный моментъ, движенія эти вспыхиваютъ совершенно неожиданно, охватываютъ своимъ пламенемъ цѣлыя округа и провинціи, создаютъ огромныя арміи, съ полнымъ успѣхомъ противящіяся правительственнымъ войскамъ, вызываютъ къ себѣ симпатіи населенія и производятъ удивительные перевороты въ государствахъ. Такихъ движеній въ исторіи Китая встрѣчается множество. Одни изъ нихъ вели къ образованію новыхъ династій, другія затянули для того, чтобы вновь вспыхнуть при первомъ удобномъ моментѣ. Аналогичными тай-пинскому движенію представляются: образованіе государствъ въ періодъ Сань-го въ III вѣка по Р. Хр.; движеніе Ли-юаня, основателя Танской династіи въ VII вѣкѣ; особенно похоже на тай-пинское возмущеніе Хуань-чао, приведшее въ концѣ концовъ къ паденію Танской династіи,

основаніе Чжу-юань-чжаномъ Минскаго дома и т. п. Но особенностью тай-пинской исторіи является примѣсь европейскаго элемента. Этотъ совершенно новый факторъ на почвѣ китайской исторіи весьма усложняетъ дѣло и въ значительной степени нарушаетъ тѣ рамки, въ которыя укладывается китайская жизнь внѣ соприкосновенія съ европейцами.

Для выясненія причинъ тай-пинскаго движенія важное значеніе имѣетъ характеристика страны, въ которой оно возникло.

Южныя провинціи Китая, Гуанъ-дунъ и Гуанъ-си, явившіяся колыбелью тай-пинскаго движенія, значительно разнятся въ этнографическомъ отношеніи отъ сѣвернаго и даже центральнаго Китая. Инородческій элементъ здѣсь примѣшивается къ китайскому населенію весьма сильно. Мало того, онъ всегда боролся и борется со всепроникающимъ китайскимъ вліяніемъ, и можетъ быть нигдѣ борьба эта не сопровождалась такимъ неуспѣхомъ для стремленій Срединной имперіи, какъ здѣсь. Въ горныхъ долинахъ Гуанъ-си и Гуй-чжоу живутъ туземныя племена, аборигены Китая, извѣстные подъ общимъ именемъ *Мяо-цзы*, храбрые, неутомимые и предприимчивые горцы, покорить которыхъ Китаю доселѣ никогда не удавалось. Они сохраняютъ доселѣ свое національное платье, никогда не брѣютъ головъ и отвергаютъ всякія попытки китайскихъ властей виѣшиваться въ дѣло ихъ самоуправленія. Ихъ полнѣйшая независимость—фактъ, признанный самимъ пекинскимъ правительствомъ, и до послѣдняго времени даже на официальныхъ государственихъ картахъ ихъ поселенія обозначаются бѣлымъ пятномъ въ знакъ того, что они не подчинены императору. Попытка покорить ихъ принадлежала императору Цянь-луну (1736—1796 гг.), но вопреки всѣмъ официальнымъ бюллетенямъ о побѣдахъ, правительство должно было совершенно отказаться отъ мысли подчинить себѣ этихъ горцевъ. До 1832 года вражда и борьба съ Мяо-цзы однако почти не прекращались. Китайскіе отряды одинъ за другимъ терпѣли пораженія, пока наконецъ императоръ Дао-гуанъ (1820—1850 гг.) не замѣнилъ военныя дѣйствія мирными переговорами, и тогда Мяо-цзы согласились за извѣстныя привилегіи и значительную сумму денегъ удалиться въ горы и прекратить свои набѣги.

Само китайское населеніе юга носитъ на себѣ значительныя особенности, обуславливающіяся и климатическою разницею, и характеромъ страны. Какъ бы ни были одинаковы по духу китайцы всѣхъ 18 провинцій Застѣнной имперіи, но начать съ того, что житель Чжи-ли и Шань-дуна отдѣленъ отъ Гуанъ-дуна и Гуанъ-си болѣе

нежели 2000 верстъ. Югъ Гуань-дуна на тропикѣ, и вся провинція экваторіальна по климату и произведеніямъ. Въ Чжи-ли и сосѣднихъ провинціяхъ встрѣчаются естественныя произведенія умѣреннаго климата, зимою рѣки замерзають и ледъ бываетъ толщиною въ футъ. Климатъ кладетъ свой отпечатокъ и на внѣшній видъ, и на образъ жизни, и на характеръ китайца на сѣверѣ и югѣ имперіи. Но еще большее вліяніе на жителей оказываетъ горный характеръ южныхъ провинцій. Обратите вниманіе на хребетъ, являющійся водораздѣломъ Янъ-цзы-цзяна отъ бассейновъ южно-китайскихъ. Этотъ отрогъ Гималая входитъ въ западную часть Юнь-шани, идетъ къ сѣверу Гуань-си и Гуань-дуна, огибаетъ провинцію Фу-цзянь и, пересѣкая Чже-цзянь, уходитъ въ море у Нинъ-бо. На всемъ протяженіи основной хребетъ бросаетъ отъ себя маленькіе отроги, которые также тяготеютъ къ океану и, исчезая въ немъ, оставляютъ по себѣ слѣды въ цѣломъ поясѣ прибрежныхъ острововъ. Чжусанскій архипелагъ представляетъ собою сѣверную оконечность даннаго пояса, который идетъ къ югу до Гонконга и образуетъ въ южной своей части массу прекрасныхъ гаваней. Характеръ всей страны отпечатлѣлся и на жителяхъ. Въ гуань-дунцахъ скомбинировались свойства горныхъ жителей и моряковъ. По занятіи берегового пояса острововъ, они перешли на Формозу и Хай-нань. Джонки ихъ издавна посѣщали Сіамъ, Манилу, Борнео, Яву, Сингапуръ и Индійскій архипелагъ, разнося съ собою культуру своихъ хозяевъ по отдаленнымъ оконечностямъ материка. Населеніе въ силу этого стало дѣятельно, энергично и полно инициативы. Гуань-си по характеру чисто континентальная страна. Она состоитъ изъ горныхъ долинъ Кантонской рѣки и ея верхнихъ притоковъ. Незначительная въ сравненіи съ Янъ-цзы-цзяномъ и Хуанъ-хэ, Кантонская рѣка одинакова однако по протяженію съ Дунаемъ и вполне способна развить въ прибрежномъ населеніи типъ жителей бойкихъ торговыхъ странъ съ удобными путями сообщенія. Горный характеръ провинціи, создавшій независимость Мяо-цзы, не остался безъ вліянія и на мѣстное китайское населеніе, сообщая и ему ту же устойчивость и смѣлость духа.

Помимо Мяо-цзы провинціи Гуань-дунъ и Гуань-си населены еще двумя различными по названію классами населенія: *бонь-ди* или *пунти* и *ко-цзя* или, по мѣстному произношенію, *хакка*. Синологи доселѣ еще не пришли къ соглашенію: составляютъ ли эти два класса различные этнографически элементы, или же нѣтъ, но рѣшеніе этого вопроса, впѣ всякаго сомнѣнія, прольетъ яркій свѣтъ на событія по-

слѣднихъ десятилѣтій въ Китаѣ вообще и на роль южно-китайскаго населенія въ исторіи тай-пинскаго движенія въ частности.

Пунти всегда признавались въ этнографическомъ отношеніи китайцами, эмигрировавшими издавна на югъ, гдѣ они приобрѣли права гражданства и господства въ провинціяхъ Лянъ-гуанъ и рассматривали занимаемую ими территорію какъ свою неотъемлемую собственность, внѣ всякаго желанія дѣлиться ею съ кѣмъ бы то ни было. Вопросъ о хакка стоитъ на совершенно иной почвѣ и заслуживаетъ болѣе обстоятельнаго знакомства съ нимъ. Dr. Eitel считаетъ ихъ расою, чуждою китайцамъ, инородческою. Устные преданія и фамиллярныя хроники, тщательно сохраняемыя въ ихъ семьяхъ, указываютъ, что предки хакка постепенно передвигались на югъ изъ провинцій Шань-дуна и Шань-си, начиная со времени Цинь-ши-хуань-ди (221—209 г. до Р. Х.) и до XVIII вѣка, когда они окончательно водворились въ провинціяхъ Гуанъ-си и Гуанъ-дунъ. Исторія ихъ пребыванія здѣсь до самыхъ послѣднихъ дней полна соперничествомъ и кровавыми распрями съ пунти, что обуславливалось этнографическою разностью двухъ племени. Важнѣйшая эпоха въ исторіи хакка открывается, по мнѣнію д-ра Eitel'я, со времени тай-пинскаго движенія. „Можно утверждать, говоритъ онъ, что все это возстаніе, отъ начала его въ Гуанъ-си и до паденія Нанкина, было ведено, поддерживаемо и контролируемо хакка изъ Гуанъ-дуна. Мятежники императоръ и его министры или короли—какъ они назывались—принадлежали по происхожденію къ племени хакка, хотя тысячи другихъ китайцевъ наполняли ряды ихъ армій. Фактъ, что горсть хакка подняла такой огромный мятежъ, и одинаково изумительный фактъ, что во всѣхъ превратностяхъ движенія отъ Гуанъ-дуна до Нанкина она могла удержать за собою первенство среди безпорядочныхъ когортъ, гласящихъ цѣлыя томы за способность къ власти, таящуюся въ этихъ грубыхъ дѣтяхъ тревоги и волненій“.

Плодотворность мнѣній доктора Eitel'я для уясненія причинности тай-пинскаго движенія не подлежитъ никакому сомнѣнію. Можно построить цѣлыя десятки положеній на одномъ только томъ фактѣ, что хакка—различный этнографически элементъ отъ китайцевъ. Но теорія Eitel'я встрѣтила сильный отпоръ со стороны Ch. Pitou'a, не соглашающагося видѣть въ хакка ничего другаго, кромѣ настоящихъ исконныхъ китайцевъ. По его мнѣнію, большая часть изъ того, что Eitel выдаетъ за исторію хакка, есть только разказъ о движеніи и расширеніи чисто китайскаго племени. Территорія Шань-дуна и

Шань-си во времена Чжоусской и Циньской династій составляла земли китайцевъ; съ теченіемъ времени эти послѣдніе, по мѣрѣ своего приращенія, передвигались на югъ, и если бы посмотрѣть въ фамильныя хроники пунти, живущихъ вмѣстѣ съ хакка на югѣ, но признаваемыхъ Еitel'емъ за чистыхъ китайцевъ, то въ нихъ можно найдти совершенно тожественный съ приведеннымъ разказъ. Кромѣ того, всѣ эти хроники достовѣрны въ лучшемъ случаѣ со временъ Танской и Сунской династій. Piton убѣжденъ такимъ образомъ, что хакка—чистокровныя китайцы и что стали они хакка, то-есть, эмигрантами, только съ періода У-дай (907—960), когда много народа переселилось на югъ, избѣгая волненій и неурядиць сѣвера.

Но какъ бы то ни было, а участіе хакка въ тай-пинскомъ движеніи и преобладающая роль ихъ тамъ не подлежатъ никакому сомнѣнію. Само маньчжурское правительство сознавало это, когда по окончаніи мятежа оно, прощая многихъ участниковъ въ немъ, никогда не давало пощады уроженцамъ Гуанъ-си. Точный отвѣтъ на вопросъ объ этнографическомъ составѣ хакка и пунти дать со временемъ лингвистика, но и теперь, если не для общаго хода тай-пинскаго движенія, то для объясненія начала его нельзя не имѣть въ виду постоянной вражды двухъ названныхъ элементовъ населенія на югѣ Китая.

Кромѣ этой почвы, на которой выросло тай-пинское движеніе, въ первой половинѣ настоящаго столѣтія въ Китаѣ существовали и другія условія, благоприятствовавшія народнымъ волненіямъ.

Побережье южнаго Китая вмѣстѣ съ упомянутыми прибрежными островами всегда служили убѣжищемъ китайскимъ пиратамъ, организовывавшимъ здѣсь по временамъ очень большія флотиліи, грозныя для маньчжурскаго правительства, а еще больше для окрестнаго населенія. Усиленіе или ослабленіе пиратства на югѣ Китая всегда могло служить критеріемъ прочности центральнаго правительства. При слабости послѣдняго у Кантонскихъ и Фу-цзяньскихъ береговъ немедленно же создавались цѣлыя эскадры черныхъ флаговъ, взимавшихъ дань съ торговцевъ. Такая именно банда организовалась здѣсь въ концѣ 40-хъ годовъ, и своими грабежами привлекла наконецъ на себя вниманіе англійскихъ моряковъ. 23-го октября 1849 г. 28 судовъ пиратской флотиліи послѣ нѣкоторой схватки были уничтожены англійскими военно-морскими силами у береговъ южнаго Китая и Кохинхины, при чемъ экипажъ ихъ спасся бѣгствомъ частью вплавъ, частью на ушедшихъ джонкахъ. Неудивительно, если этотъ бѣглый

обродъ наполнилъ страну разбоями, и менѣе чѣмъ черезъ 4 мѣсяца послѣ того въ правительственной Цзинъ-бао появляется сообщеніе, что „на южныхъ границахъ Гуанъ-си (то есть, въ 5 дняхъ разстоянія отъ мѣста, гдѣ пираты потерпѣли пораженіе) страшная сила мятежниковъ начала открытую борьбу противъ императорскихъ войскъ“. Позднѣе это движеніе слилось съ тай-пинскимъ и усилило ряды армій послѣдняго значительнымъ числомъ людей, испытанныхъ въ бродяжнической полубоевой жизни.

Общество Триады. На почвѣ общей дезорганизаціи населенія южнаго Китая объединяющею и враждебною маньчжурскому правительству силой явилась дѣятельность секретныхъ обществъ, изъ которыхъ первое мѣсто принадлежало обществу трехъ элементовъ или Триады (Санъ-хэ-хуй). При общей неясности своей догматики, отъзвѣвавшейся мистицизмомъ и приближавшейся къ масонству, общество Триады ставило себѣ совершенно опредѣленную политическую задачу—сверженіе царствующаго дома—и потому являлось естественнымъ оплотомъ всѣхъ анти-правительственныхъ волненій. Свѣдѣнія о его дѣятельности на югѣ Китая въ нашъ періодъ даетъ намъ одинъ, представленный императору Сянь-фыну, докладъ — крайне характерный документъ, авторъ котораго Цзанъ-ванъ-янъ проходилъ различныя должности въ провинціяхъ Лянъ-гуанъ и зналъ положеніе тамошнихъ дѣлъ.

„Основаніе, пишетъ онъ, почему разбойничество, существовавшее всегда на югѣ Китая, теперь, то-есть, въ концѣ 40-хъ годовъ—проявляется въ Гуанъ-дунѣ сильнѣе, нежели прежде, заключается въ отсутствіи должныхъ мѣръ противъ противозаконныхъ обществъ; ихъ забыли въ теченіе нѣсколькихъ послѣднихъ лѣтъ, при чемъ, при практиковавшихся властями злоупотребленіяхъ, преступники оставались на свободѣ, а факты не доводились до свѣдѣнія правительства и заглаживались. Отсутствіе должной охраны въ странѣ дало возможность противозаконнымъ обществамъ возрастать съ каждымъ днемъ, а пропорціонально этому увеличивались грабежи и безпорядки. Постепенно распространяясь изъ провинцій, прилегающихъ къ Гуанъ-дуну, зло охватило всю имперію, а сама Гуанъ-дунская провинція положительно наводнена имъ. Какъ подумаешь—это право скорбное явленіе“. Не довольствуясь констатированіемъ факта дѣятельности секретныхъ обществъ, Цзанъ-ванъ-янъ передаетъ вкратцѣ и ихъ исторію за послѣднія десятилѣтія.

Изъ этой исторіи мы узнаемъ, что къ 27 и 28 гг. Дао-гуана

(1847—1848 гг.) члены противозаконныхъ обществъ сотнями и тысячами бродили по провинціямъ Гуанъ-си и Гуанъ-дуну, захватывая въ свои руки мѣста, которыя казались имъ наиболѣе удобными, заграждая дороги и производя грабежи. Власти опять притворялись ничего не знающими. Въ 29 г. Дао-гуана въ уѣздахъ Инъ-дэ и Цинь-юань противъ беспорядковъ были приняты кое какія мѣры, но донесенія начальству все же производились неправильно. Ни въ одномъ отчетѣ не упоминалось слова „общество“, всѣ же волненія приписывались простымъ шайкамъ бродягъ. Благодаря такому поведению администраціи, бунтовщики сдѣлались еще наглѣе прежняго. Дѣйствуя сообразно своимъ секретнымъ планамъ и постановленіямъ, они начали баламутить въ департаментѣ Шао-чжоу-фу. Округа Лянь-чжоу и Инъ-дэ запружены ихъ отрядами. Мѣстечко Да-ши ими разграблено. Округа Шунь-дэ и Синь-хуй подверглись нападеніямъ и захвачены и даже департаментскіе города Хуй-чжоу-фу, Чжао-цинъ-фу и Шао-чжоу-фу равно какъ большой городъ Лянь-цинъ-чжоу были ими обложены и держались въ осадномъ положеніи. Мятежники изъ другихъ провинцій приходили сюда сотнями, а Гуанъ-дунскіе въ красныхъ тюрбанахъ и съ красными знаменами, принимали ихъ какъ друзей въ свои ряды. „Какъ могло бы все это произойти, ставить вопросъ авторъ доклада, если бы уже въ теченіе многихъ лѣтъ секретныя общества не вербовали своихъ членовъ и не выработали для себя прочной организаціи, дѣлающей ихъ способными давать откликъ немедленно по разнымъ мѣстамъ, если волненія пачались хотя бы въ одномъ пунктѣ? Не наводнили ли они теперь страну, какъ потопъ?“

Въ такомъ положеніи были дѣла на югѣ Китая въ 1849 — 1850 годахъ подъ воздѣйствіемъ секретныхъ обществъ, концентрировавшихъ вокругъ себя самые разпородившіе мятежные элементы. Но было бы, можетъ быть, ошибочнымъ считать всѣхъ бродягъ-китайцевъ членами этихъ обществъ, потому что существовали еще и другія условія, создавшія ненормальный ходъ дѣлъ въ странѣ и тѣмъ поражавшія массу люда, примыкавшаго къ мятежникамъ.

Отіумъ. Напкинскимъ миромъ, заключеннымъ 29-го августа 1842 г., была разрѣшена задача доступа европейцевъ въ открытые порты Китая, по статьѣ, послужившая поводомъ къ столкновенію державъ осталась *in statu quo*. Англичанамъ не удалось добиться разрѣшенія ввоза опиума, хотя-бы и въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ, и потому этотъ предметъ торговли остался по прежнему контрабандой.

Къ концу 1840 годовъ контрабанда опиумомъ приняла на югѣ Китая чудовищные размѣры, организовавъ цѣлыя шайки темнаго люда, отдавагося этому ремеслу. Письмо патера Chauveau, бывшаго въ этотъ періодъ главою римско-католической миссіи въ Юнь-нань, сохраненное въ Annales de la Propagation de la Foi, рисуеть намъ самыя мрачныя картины народныхъ безпорядковъ и выставляетъ контрабанду опиумомъ одною изъ главныхъ причинъ деморализаціи населенія.

Ко всему этому приурочилось еще существовавшее въ Китаѣ народное вѣрованіе, что 200 лѣтъ—предѣльный срокъ для династіи, и что маньчжурскій домъ въ 1844 г. неминуемо долженъ пасть. Слухи о появленіи потомковъ Минской династіи принимались поэтому съ живѣйшимъ энтузіазмомъ, и это облегчало въ значительной степени приобрѣтеніе популярности для противниковъ маньчжуровъ. Необходимо помнить, что подобныя суевѣрія народныхъ массъ и ложные слухи, въ народѣ распространившіеся, всегда порождали волненія. Въ нашей русской исторіи въ 1492 г., которымъ оканчивалась седьмая тысяча лѣтъ отъ сотворенія міра, народъ ожидалъ свѣтопрезавленія, и на этой почвѣ возникли безпорядки доктрины жидовствующихъ въ сѣверо-западной Руси, вызвавшіе кровавую расправу съ еретиками правительства. Слухъ о спасеніи царевича Димитрія въ Угличѣ сдѣлалъ возможною карьеру лже-Димитрія со всѣми ея народными бѣдствіями. Молва о движеніи на помощь христіанамъ легендарнаго царя пресвитера Іоанна облегчила полководцамъ Чингиса, Чжэбэ и Субугадею, завоеваніе Арменіи. Точно также и распространенное въ китайскомъ народѣ убѣжденіе объ окончаніи предопредѣленнаго судьбою срока существованія Дай-цинской династіи дѣлало естественнымъ и необходимымъ появленіе новаго правителя Китая, а таковой не замедлилъ явиться.

Хунь-сю-цюань до начала движенія. Вождемъ движенія недовольныхъ въ южномъ Китаѣ явился Хунь-сю-цюань. О жизни его до начала тай-пинскаго движенія извѣство слѣдующее.

Хунь-сю-цюань родился въ 1813 г. въ маленькомъ городкѣ Хуа-сянь, въ 30-ти миляхъ на сѣверо-востокъ отъ Кантона. Его отецъ былъ погонщикомъ и жилъ въ большой бѣдности, семья добывала себѣ пропитаніе обработкою своихъ рисовыхъ полей, и разведеніемъ свиней и куръ. Хунь-сю-цюань былъ третьимъ сыномъ и четвертымъ ребенкомъ въ семьѣ отца. Съ раннихъ лѣтъ выказывалъ хорошія способности и сообразительность. Семи лѣтъ въ школѣ онъ порадовалъ своею памятью въ заучиваніи классиковъ. Бѣдность Сю-цюаневой семьи со-

ставляла несомнѣнно одну изъ самыхъ важныхъ причинъ его стремленія къ успѣху въ наукахъ, и его родные всячески поддерживали его въ этомъ стремленіи, посылая его къ лучшимъ учителямъ въ округѣ; но вести мальчика далеко они всеже не имѣли силъ. Въ 1825 г. его ния значится въ числѣ кандидатовъ, экзаменовавшихся въ Хуа-слиѣ на степень сю-цзя, но онъ не получилъ ея, и 16-ти лѣтъ Сю-цюань вынужденъ былъ оставить школу, работать на полѣ и пасти воловъ, помогая семьѣ въ трудной борьбѣ за существованіе. Занятія земледѣльца и пастуха не могли однако соответствовать наклонностямъ Хунъ-сю-цюаня, а населеніе мѣстечка, зная его способности, скоро дало ему мѣсто учителя въ школѣ. Такая профессія благоприятствовала научнымъ занятіямъ Хунъ-сю-цюаня. Послѣ вторичной неудачной попытки получить степень сю-цзя въ Кантонѣ, въ 1833 г. въ жизни Хуанъ-сю-цюаня произошло обстоятельство, имѣвшее вліяніе на всю его жизнь. Онъ встрѣтилъ здѣсь одного протестантскаго миссіонера изъ китайцевъ, по имени Лянъ-а-фа, продававшего при входѣ въ экзаменаціонный залъ листки своего сочиненія. Этотъ Лянъ-а-фа былъ обращенъ въ христіанство докторомъ Мильномъ въ Малаккѣ и не задолго передъ тѣмъ возвратился на свою родину въ Кантонъ, гдѣ д-ръ Моррисонъ старшій поручилъ ему распространеніе священныхъ книгъ между туземцами. Д-ръ Моррисонъ утверждаетъ, что въ 1832 г. Лянъ-а-фа напечаталъ 4 трактата, около 50 страницъ въ каждомъ, подъ названіемъ Гуань-ши-лянъ-янъ; содержали въ себѣ эти брошюры нѣсколько главъ Библіи по переводу Моррисона, нѣсколько этюдовъ о различныхъ вопросахъ христіанства и разсужденія, основанныя на Библіи. Хунъ-сю-цюань приобрѣлъ эти книги у Лянъ-а-фа, но не обратилъ на нихъ должнаго вниманія и, придя домой, лишь поверхностно разсмотрѣлъ ихъ и сложилъ въ ящикъ.

Въ 1837 г. онъ снова держалъ экзаменъ и опять потерпѣлъ неудачу. Надломленный организмъ его тогда не выдержалъ новаго испытанія. Хунъ-сю-цюань заболѣлъ и долго оставался въ постели. Въ это время его начали посѣщать галлюцинаціи и видѣнія, характеръ которыхъ доказываетъ, что въ данный періодъ Хунъ-сю-цюань не имѣлъ еще никакихъ идей о своей политической роли. Въ одномъ изъ своихъ видѣній онъ воображалъ себя несеннымъ въ покойномъ креслѣ множествомъ людей, играющихъ на музыкальныхъ инструментахъ, и, омытый отъ всѣхъ нечистотъ, онъ вошелъ въ общество другихъ почтенныхъ лицъ въ огромный, роскошный залъ. Человѣкъ преклоннаго

возраста, одѣтый въ черное платье, сидѣлъ адѣсь на высокомъ мѣстѣ. Какъ скоро онъ замѣтилъ Хунъ-сю-цюаня, онъ сказалъ ему: „Всѣ люди на землѣ созданы и управляются мною, они ѣдятъ мою пищу и носятъ мою одежду, но ни одинъ изъ нихъ въ сердцѣ своемъ не почитаетъ меня, или, что хуже всего, они пользуются моими дарами, а почитаютъ демоновъ. Они бунтуютъ противъ меня и возбуждаютъ зависть. Не подражай имъ“. Съ этими словами онъ далъ Хунъ-сю-цюаню мечъ для истребленія демоновъ, печать для побѣды надъ злыми духами и желтый фруктъ, который Сю-цюань съѣлъ и нашелъ сладкимъ на вкусъ. Тогда старецъ повелѣ Сю-цюаня внизъ и приказалъ ему смотрѣть на нравственное состояніе людей на землѣ, и Сю-цюань увидѣлъ тогда такую степень нравственнаго растлѣнія и порока, что глаза его не могли смотрѣть, и языкъ не могъ произнести ни слова. Старецъ поручилъ при этомъ Сю-цюаню работу исправленія человѣчества.

Видѣнія эти, въ описаніи которыхъ наблюдатель легко увидитъ сходство съ выступленіемъ на дѣятельность ветхозавѣтныхъ прорсковъ Исаи, Іереміи и Іезекіиля, продолжались у Сю-цюаня во все 40 дней хода болѣзни. Воображеніе больного рисовало ему повсюду мятежи и волненія. Онъ преслѣдовалъ демоновъ, принимавшихъ образы звѣрей и птицъ, и, если другія средства въ борьбѣ съ ними не помогали, печать его всегда давала ему побѣду.

Во всемъ округѣ онъ сталъ извѣстенъ тогда за сумасшедшаго, каковое мнѣніе особенно укрѣпилось въ обществѣ, когда у Сю-цюаня началось обнаруженіе своего рода маніи величія. Онъ началъ часто называть себя верховно-назначеннымъ императоромъ Китая и былъ очень радъ, когда кто-либо титуловалъ его подобнымъ образомъ. Такимъ образомъ иллюзіи изъ области религіозной начали переходить постепенно ближе къ практикѣ, и необходимъ былъ лишь ближайшій толчокъ, чтобы Сю-цюань изъ отвлеченнаго мечтателя сдѣлался практическимъ дѣятелемъ.

Но послѣднему не суждено еще осуществиться сейчасъ-же. Послѣ болѣзни Сю-цюань занимаетъ прежнее мѣсто бѣднаго сельскаго учителя, и до 1843 г. ничто не обнаруживаетъ въ немъ ни стремленія къ реформаторской дѣятельности, ни знакомства съ христіанствомъ, какъ ученіемъ „развращенныхъ“ и „невѣжественныхъ“ западныхъ варваровъ. Можно сомнѣваться даже, зналъ ли Хунъ-сю-цюань до 1840 г. что-либо объ европейцахъ. Изъ посѣщеній Кантона онъ могъ только усвоить себѣ свѣдѣнія, что нѣкоторымъ изъ нихъ позволено

одну часть года проводить въ качествѣ торговцевъ въ особомъ кварталѣ города и всегда подъ строгимъ запрещеніемъ сношаться съ китайцами. Опъ, можетъ быть, даже посѣщаль эту часть города, но знакомства съ европейцами, кромѣ внѣшняго, у него не было. Но послѣ 1840 года европейцы получили въ округѣ Кантона значеніе, благодаря настойчивому и вооруженному сопротивленію правительственнымъ мѣрамъ противъ торговли опиумомъ. Въ 1841 и 1842 гг. они получили въ глазахъ населенія совершенно особую характеристику, какъ люди, владѣющіе удивительными судами и орудіями войны, давшими имъ возможность побѣдить манчжуровъ и продиктовать имъ безславный миръ. На родинѣ Сю-цюаня все это стало извѣстно въ 1843 г., когда одинъ изъ князей императорскаго дома Ци-инъ явился съ поклономъ къ европейцамъ, когда всѣ запрещенія съ торговли были сняты, и заключенный трактатъ объявилъ во всеуслышаніе объ открытіи 5-ти портовъ для внѣшней торговли. Неудивительно поэтому, если въ данный періодъ нѣкто Ли, одинъ изъ близкихъ друзей Сю-цюаня, роясь въ библиотекѣ послѣдняго и найдя трактаты Ланъ-а-фа о религіи европейцевъ, не преминулъ тщательно ознакомиться съ ними.

Къ большому изумленію его и Хунъ-сю-цюаня они нашли въ данныхъ сочиненіяхъ ключъ къ разгадкѣ всѣхъ видѣній послѣдняго, посѣщавшихъ его 6 лѣтъ назадъ во время болѣзни, и оба сразу увлеклись и съ жаромъ отдались новому ученію. Они обратились къ христіанству, сами себя крестили, какъ пошла этотъ обрядъ изъ книгъ, и начали проповѣдывать ученію другимъ на подобіе Лянъ-а-фа, отчетъ о проповѣдническихъ трудахъ котораго они нашли въ тѣхъ же книгахъ.

Новая секта Хунъ-сю-цюаня. Первыми послѣдователями Хунъ-сю-цюаня были лица того круга, гдѣ онъ вращался, какъ школьный учитель. Важнѣйшимъ изъ нихъ для послѣдующихъ событій былъ нѣкто Фынъ-юнь-сань, а затѣмъ отецъ и мать съ братьями и сестрами Хунъ-сю-цюаня. Небольшое общество скоро образовало „секту богопоклонниковъ“, которая начала быстро находить себѣ сторонниковъ въ Гуанъ-си (въ уѣздахъ: Пинъ-ань, У-сюань, Сянъ-чжоу, Гуй-сань и въ сосѣднемъ департаментѣ У-чжоу-фу). Слѣдуя примѣру апостола Павла, Хунъ-сю-цюань и Фынъ-юнь-сань бродили изъ одного мѣста въ другое, подвергаясь различнымъ приключеніямъ. Въ апрѣлѣ 1848 года Хунъ-сю-цюань былъ въ Гуанъ-дунѣ, а Фынъ-юнь-сань попалъ въ тюрьму, изъ которой онъ однако скоро выбрался и присоединился къ своему учителю. Въ 1849 году они оба возвратились въ Гуанъ-си.

Въ ихъ отсутствіе въ сектѣ богопоклонниковъ произошла нѣкоторая перемена: одинъ изъ членовъ ея, вѣроятно эпилептикъ, схваченный припадкомъ во время молитвы, упалъ на полъ и началъ кричать и бормотать безсвязныя слова. Принятая за изліянія дара пророчества, слова эти были записаны, переложены въ стихи, и съ этого времени въ секту началъ проникать характеръ мистицизма, нашедшій себѣ быстро опору въ прежнихъ видѣніяхъ Хунъ-сю-цюаня. Событіе это представляется особенно важнымъ потому, что развитіе экзальтаціи, являющееся существеннымъ признакомъ всѣхъ мистическихъ сектъ, не мало способствовало росту и успѣху секты. До конца 1850 года однако богопоклонничество оставалось исключительно религіознымъ движеніемъ, осенью же этого года оно пришло въ столкновеніе съ мѣстными властями, и съ этихъ поръ почти немедленно приняло политическій характеръ самой острой и ожесточенной оппозиціи маньчжурскому правительству.

Въ 1850 году по нѣкоторымъ опредѣлившимся признакамъ Хунъ-сю-цюань понялъ, что онъ сдѣлался жертвою подозрѣнія мѣстныхъ властей и оказался вынужденнымъ взять въ руки оружіе для самозащиты. Первымъ пострадалъ одинъ изъ его послѣдователей сынъ его родственника, сильно работавшій противъ культа предковъ. Онъ былъ брошенъ властями въ тюрьму и скоро тамъ умеръ отъ пытокъ и звѣрскаго обращенія. Вслѣдъ затѣмъ власти сдѣлали попытку схватить Хунъ-сю-цюаня и Фынъ-юнъ-саня, „какъ иниціаторовъ и организаторовъ общества, которое не только вмѣшивается въ религіозныя дѣла другихъ лицъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ научаетъ бездѣльниковъ и тайно развиваетъ мятежные замыслы противъ правительства“. Окруженный въ мѣстѣ своего убѣжища правительственными войсками, Хунъ-сю-цюань впервые проявилъ здѣсь свои способности въ воинскомъ дѣлѣ и нанесъ своимъ врагамъ пораженіе, воодушевивъ сторонниковъ своихъ тѣмъ состояніемъ экстаза, которое уже всѣми признавалось теперь вдохновеніемъ Божиимъ.

Точную дату начала этого мятежа установить трудно. Манифесты самихъ тай-пиновъ, біографъ Хунъ-сю-цюаня и пекинская газета (Цзинъ-бао) даютъ ее различно. Изъ свода ихъ получается средній выводъ—около начала октября 1850 года. Съ этой даты мы и будемъ считать начало религіозно-политической борьбы, конечныя цѣли которой вылились въ формѣ изгнанія маньчжуровъ новоустановленною династією Тай-пиновъ, или Великаго мира.

Въ 1850 году послѣдователями Хунъ-сю-цюаня подняты были вол-

пенія. Въ своей ревности противъ идолопоклонства богопоклонники начали разрушать храмы и возбуждали народъ къ неповиновенію властямъ. Къ загорѣвшейся распрѣ сейчасъ же примкнулъ давно уже упрочившійся на югѣ духъ вражды и ненависти между хакка и бэнь-ди. Сю-цюань и его послѣдователи, въ большинствѣ случаевъ принадлежавшіе къ партіи хакка, ревностно стояли за своихъ сторонниковъ, и повсюду, гдѣ бы ни испытывали хаккаскія поселенія угнетенія отъ бэнь-ди, они являлись на помощь, провозглашая въ то же время поклоненіе верховному богу (шань-ди) съ Хуань-сю-цюанемъ. Такимъ образомъ населеніе Гуань-си подѣлилось на партіи. Когда отрядъ правительственныхъ войскъ былъ посланъ захватить главарей движенія, и одинъ изъ сторонниковъ Сю-цюаня, Юнь-шань, былъ захваченъ, то партія богопоклонниковъ наполнилась энтузіазма и захватила Лянь-чжоу, значительное торговое мѣстечко въ уѣздѣ Гуй-сянь, округа Сипь-чжоу-фу, провинціи Гуань-си. Это происшествіе привлекло подъ знамена возставшихъ сразу всѣ тѣ бродящіе, недовольные, полуголодные и неимѣющіе средствъ къ жизни элементы населенія южнаго Китая, о которыхъ мы упоминали, и въ самое короткое время изъ незначительной партіи Сю-цюаня составила уже банда, опасная для мѣстныхъ властей. Городокъ Лянь-чжоу скоро былъ ими укрѣпленъ, и вся обстановка начала принимать видъ военного лагеря, что не только не тяготило жителей Лянь-чжоу, но скорѣе было желательно для нихъ, такъ какъ давало имъ доходы. Хунь-сю-цюань сразу объявилъ неприкосновенными жизнь и собственность мѣстныхъ жителей, и этотъ фактъ явился однимъ изъ лучшихъ залоговъ его успѣха. Въ противоположность ему правительственная войска обрушились всею своею тяжестью на мирное населеніе провинціи, и тѣмъ еще болѣе способствовали увеличенію отряда Сю-цюаня. Послѣдній въ это же время убѣдилъ нѣсколькихъ богатыхъ членовъ общества Триады сдѣлать денежные вклады въ пользу начатаго предпріятія и предоставить эти суммы въ его распоряженіе. Одинъ изъ религіозныхъ учителей былъ въ это время уличенъ въ расхищеніи новообразовавшагося фонда, но публичный судъ и смертная казнь послужили хорошимъ предостереженіемъ для лицъ, желавшихъ слѣдовать его примѣру, и ободрили всѣхъ вѣровавшихъ въ успѣхъ дѣла. Видя такую строгость, нѣкоторые изъ вождей общества Триады отдѣлились отъ Сю-цюаня и примкнули къ правительственной партіи, каковое отпаденіе дало Сю-цюаню поводъ объявить свой разрывъ съ Триадою и требовать, чтобы всякій изъ его послѣдователей прекра-

щаль всѣ сношенія съ этимъ обществомъ. Разроставшаяся сила войскъ Сю-цюаня не позволила ему долго оставаться бездѣтельнымъ, и изъ Лянъ-чжоу онъ двинулся на Тай-цзунъ, который былъ осажденъ имъ въ такомъ строгомъ китайскомъ военномъ стилѣ, что всѣ окрестные жители не могли надивиться его искусству.

Въ 1852 г. Сю-цюанемъ былъ взятъ городъ Юнъ-ань-чжоу, и отряды послѣ этого изъявляли все больше и больше тяготѣнія къ сѣверу. Нѣсколько поражений, нанесенныхъ ими императорскимъ войскомъ, воодушевили ихъ и вдохнули имъ надежду на успѣхъ въ борьбѣ. Въ началѣ 1853 г. они атаковали уже Гуй-линь-фу, главный городъ провинціи Гуанъ-си, но, будучи не въ силахъ взять укрѣпленнаго стѣною города, оставили его въ покоѣ, перешли границу провинціи и вошли въ Ху-нань. Здѣсь они захватили городъ Дань, который далъ имъ доступъ къ рѣкѣ Сянъ-цзянь и средства къ передвиженію по рѣкѣ. Дальше путь для войскъ Сю-цюаня по долинѣ Сянъ-цзяня былъ открытъ. Округа Бинь-чжоу, Гуй-янъ-чжоу и Ань-жонъ одинъ за другимъ перошли въ ихъ руки, пока, наконецъ, 18-го сентября они не добрались до Чанъ-ша-фу, столицы Ху-наня. Чанъ-ша и Сянъ-шанъ вмѣстѣ образуютъ огромный городъ, и защитники его очень хорошо сознавали и ту важность, которую обладаніе имъ представляетъ для мятежниковъ, и ту опасность, которая угрожаетъ имъ самимъ, если они окажутся во власти тай-пиновъ. 80 дней пытались войска Сю-цюаня овладѣть стѣнами города, но наконецъ 1-го декабря успѣли въ своихъ желаніяхъ, а 13-го декабря они добрались уже до Ю-чжоу-фу, которымъ и овладѣли безъ боя. Десятью днями позже, обогатенные и ободренные полученною ими добычей, они уже захватили Хань-янъ и Учанъ-фу, столицу провинціи Ху-бэй, лежащую на лѣвомъ берегу Янъ-цзы. Гарнизоны этихъ городовъ не успѣли убѣжать и во множествѣ были убиты. Ханъ-чжоу-фу и Цзю-цзянь-фу, главные города префектуръ, были захвачены тай-пинами 12-го января и 18-го февраля, а Ань-цинь-фу, столица провинціи Ань-хой, падѣла поздно. Ничто, казалось, не было въ силахъ противостоять движенію инсургентовъ, и 8-го марта они уже расположились лагеремъ передъ Нанкиномъ. Гарнизонъ послѣдняго, состоявшій изъ китайцевъ и маньчжуровъ, не оказалъ однако большаго сопротивленія, чѣмъ китайскіе отряды въ другихъ городахъ. Въ 10-ть дней стѣны его были разрушены, защитники не сдавшіеся умерщвлены, включая самого Лу, генераль-губернатора провинціи. Чжэнь-цзянь и Янъ-чжоу скоро испытали ту же судьбу, лишивъ

такимъ образомъ правительство Пекина возможности пользоваться Великимъ каналомъ.

О движеніи тай-пиновъ изъ Гуанъ-си къ Нанкину у насъ вообще имѣется немного извѣстій. Въ сентябрѣ 1852 г. пекинская Цзинъ-бао торжественно опубликовала извѣстіе о полной побѣдѣ императорскихъ войскъ надъ мятежниками и о взятіи въ плѣнъ самого Тянь-вана. Напечатана даже была его исповѣдь, въ которой Тянь-дэ сознавался въ своихъ грѣхахъ и объяснялъ причины возстанія. Онъ говорилъ, что неудачи на экзаменахъ и литературномъ поприщѣ вызвали въ немъ жестокое озлобленіе противъ правительства, и онъ началъ изучать стратегію, чтобы со временемъ поднять мятежъ противъ правительства. Два неудачника на экзаменахъ, горѣвшіе, какъ и онъ, жаждою мести, примкнули тогда къ обществу Санъ-хэ-хуй или Триады и предложили ему начальство надъ собранными у нихъ шайками пегодленъ, при чемъ одинъ изъ нихъ, Хунъ-сю-цюань, назвалъ его первымъ лейтенантомъ, съ именемъ Тай-пинъ. Благодаря помощи жителей Гуанъ-си и членовъ Триады, Тянь-дэ имѣлъ сначала неожиданный успѣхъ, и тогда его приверженцы заставили его превозгласить себя претендентомъ на императорскій престолъ. Затѣмъ онъ былъ схваченъ.

Здѣсь мы видимъ совершенно новую исторію возстанія, — какую-то личность Тянь-дэ, совершенно отличную отъ Хунъ-сю-цюаня, захваченную якобы въ плѣнъ властями и подлежащую суду. Больше мы о ней ничего не знаемъ, и это просто потому, что весь разказъ Цзинъ-бао, сверху до низу, — вымыселъ, объясняемый одною привычкою китайскихъ чиновниковъ давать ложныя показанія въ своихъ видахъ, и отсутствіемъ возможности для центрального правительства контроля надъ ними. Подлогъ же въ данномъ случаѣ совершенно очевиденъ, такъ какъ Тянь-дэ — не больше какъ названіе годовъ правленія Тянь-вана, и минимому пораженію тай-пиновъ противорѣчатъ все ихъ триумфальное шествіе изъ Гуанъ-си въ долину Янъ-цзы-цзяна.

Совершенно иначе характеризуетъ положеніе дѣлъ и движеніе отрядовъ Хунъ-сю-цюаня современникъ событій, миссіонеръ de la Place въ своемъ донесеніи изъ Гуанъ-си отъ 6-го ноября 1852 года.

„Нужно признать, пишетъ онъ, что императоръ Сянь-фынь и его министры совершенно, повидимому, сошли съ ума. Въ тотъ моментъ, когда имъ необходимо употребить всѣ старанія для успокоенія народа, они даютъ его налогами, вооружаютъ противъ себя назначеніемъ разныхъ тяжелыхъ работъ. Для снаряженія нѣсколькихъ правительствен-

ныхъ солдатъ угнетаются сотни семей, у коихъ отнимаются воли и другое имущество. Предполагаемые защитники отечества—тѣ же разбойники, грабящіе мирныхъ гражданъ въ ихъ собственныхъ домахъ. Повсюду начинается ропотъ въ пользу мятежниковъ, и желанія прихода ихъ нигдѣ не скрываютъ. Самы мандарины, ожидая освобожденія отъ маньчжурскаго владычества, раздѣляютъ часто послѣднее желаніе. Мятежники же, въ контрастъ правительственнымъ войскамъ, ведутъ себя примѣрно. Ни грабительствъ, ни безчиній они не производятъ, и ихъ прокламаціи съ самаго начала ясно формулировали цѣль ихъ движенія:

„Мы не желаемъ маньчжурскаго владычества, и будемъ истреблять однихъ маньчжуръ. Чиновники китайцы, если они не покорятся раньше, да будутъ казнены. Народъ же уважается: купецъ пусть будетъ при своемъ дѣлѣ, и путешественникъ да будетъ спокоенъ въ дорогѣ“.

Нѣсколькими мѣсяцами позднѣе викарій Ху-гуана,—то-есть провинцій Ху-бэй и Ху-нань, по которымъ прошли тай-пины,—отъ 28-го января 1853 года писалъ въ томъ же тонѣ:

„Революціонныя войска кажутся прекрасно дисциплинированными и гораздо высшими въ отношеніи военной тактики, чѣмъ правительственныя. Они провозглашаютъ вездѣ свое желаніе освободить Китай отъ маньчжурскаго ига. Императорскія войска падаютъ все ниже и ниже. Испуганныя рѣшительностью мятежниковъ, они, повидимому, избѣгаютъ всякихъ столкновеній съ ними и довольствуются отступленіемъ, предоставляя во власть непріятели всю страну. Солдаты массами дезертируютъ, а офицеры придумываютъ тысячи поводовъ для оставленія службы. Таково же поведеніе и гражданскихъ чиновниковъ“.

Ничего нѣтъ удивительнаго въ томъ, если при подобномъ поведеніи правительственной партіи все населеніе Китая естественно склонялось на сторону мятежниковъ и отдавало имъ свои земли, поселки и города безъ сопротивленія.

Тай-пинская экспедиція на сѣверъ къ Пекину. Спустя 2 мѣсяца послѣ взятія Нанкина и другихъ городовъ провинціи Цзянь-су, тай-пины чувствовали уже такъ много вѣры въ себя, что они снарядили отрядъ для движенія на сѣверъ къ Пекину. Подробностей и свѣдѣній о составѣ этой дивизіи у насъ не имѣется, но данныя о ея походѣ передаетъ пекинская Цзинь-бао. Тай-пинскіе отряды высадились съ джонокъ на Янь-цзы близъ Хо-чжоу и двинулись къ Лю-хэ и Фынъ-янь-фу, не встрѣтивъ нигдѣ серьезнаго сопротивленія. Послѣ

пересѣченія провинціи Ань-хуй они вошли въ предѣлы Хэ-нани и быстро обложили столицу ея Кай-фынь-фу. Три дня спустя они были отбиты отъ Кай-фына, и вожди отрядовъ двинулись по долинѣ Хуанъ-хэ къ западу и пересѣкли ее у Хуай-цинъ-фу. Здѣсь совершенно необычнымъ сопротивленіемъ правительственныхъ войскъ они были задержаны на два мѣсяца, затѣмъ вынуждены были снять осаду и пошли на западъ въ провинцію Шань-си, гдѣ взяли Пинъ-янъ-фу и обошли неприятеля, повернувъ къ востоку и сѣверо-востоку и пройдя черезъ перевалъ Лю-минъ въ провинцію Чжи-ли. У нихъ было намѣреніе идти по долинѣ рѣки Вэй-хэ на городъ Липъ-цинъ-чжоу до Великаго канала, но имъ пришлось сдѣлать нѣсколько сотъ верстъ въ обходъ, изъ долины Желтой рѣки по глубокимъ ущельямъ, ведущимъ на плато южнаго Шань-си. Въ октябрѣ 1853 года имъ былъ взятъ въ Чжи-ли городъ Цзинъ-чжоу, а отсюда одинъ изъ ихъ отрядовъ прошелъ къ Цзинъ-хай-сяню не вдалекѣ отъ Тянь-цзиня на Великомъ каналѣ. Отрядъ, посланный на Тянь-цзинь, былъ отраженъ, а вслѣдъ затѣмъ и весь этотъ сѣверный корпусъ повернулъ къ югу и, перейдя провинцію Ань-хуй, соединился въ мартѣ 1855 года съ главными силами Тянь-вана. Онъ, впрочемъ, оставался въ теченіе цѣлаго года въ Чжи-ли, но ничѣмъ не ознаменовалъ своего пребыванія тамъ. Походъ этого корпуса представляется не менѣе замѣчательнымъ фактомъ, чѣмъ движеніе самого Сю-цюаня къ Янь-цзы-цзяну. За шесть мѣсяцевъ этотъ тай-пинскій корпусъ перешелъ черезъ 4 провинціи, взялъ 26 городовъ, продолжалъ все время наступленіе и безостановочно разбивалъ всѣ высланшіеся противъ него правительственные отряды на протяженіи всѣхъ 1.500 англійскихъ миль своего похода. Причина возвращенія его остается доселѣ невыясненною, но, съ момента поворота его на югъ по каналу, Пекинъ и Дай-цинская династія могли считаться спасенными. Вторая подобная экспедиція была для тай-пиновъ невозможна.

Въ то же самое время, когда Пекину и долинѣ Хуанъ-хэ угрожалъ сѣверный корпусъ, упроченіе въ рукахъ тай-пиновъ Нанкина, Чжэнь-цзяна и Хо-чжоу съ основаніемъ огромной флотиліи на Янь-цзы, доведившей свои джонки до И-чана въ Ху-бей на протяженіи свыше 600 англійскихъ миль, окончательно отдѣлило отъ власти богдыхана семь южныхъ провинцій Китая. Долина Янь-цзы на 50—150 миль отъ русла постоянно посѣщалась отрядами Тянь-вана, искавшими себѣ фуража и запасовъ. Тай-пинскія джонки проникали до Нанъ-чанъ-фу въ Цзянь-си и выше Чанъ-ша-фу по Сянь-цзяну въ Ху-

пани забирали отовсюду провіантъ или для Нанкина или для собственныхъ нуждъ.

Успѣхъ тай-пиновъ и Тянь-вана вызвалъ цѣлый рядъ подражаній и въ другихъ провинціяхъ Китая, и пекинскому правительству оказывалось совершенно уже не подъ силу бороться со всеми волненіями и возстаніями въ имперіи. Въ Сы-чуани и Гуй-чжоу нѣкто Ши-та-кай образовалъ значительные отряды и вызвалъ провинціальныхъ властей на не вѣроятныя усилія для борьбы съ собою. Въ Гуань-дунѣ огромная шайка всякаго сброда въ 1854 году нѣкоторое время держала въ осадѣ самый Кантонъ, но въ слѣдующемъ 1855 году она уже распалась. Разрушеніе Фо-шань-тина, Чжао-цинъ-фу и другихъ городовъ мятежниками свидѣтельствовало наглядно, что единственною цѣлю этого движенія былъ грабежъ, хотя вначалѣ и этихъ мятежниковъ считали за тай-пиновъ. За 14 мѣсяцевъ до августа 1856 года въ Кантонѣ было казнено до 100 тысячъ человекъ, потеря же жизней въ періодъ этихъ волненій исчитывается свыше милліона.

На Формозѣ и Хай-нанѣ, равно какъ въ Юнь-нани и Гань-су, мѣстныя власти также считались съ народными броженіями и часто имѣли столкновенія съ отрядами инсургентовъ, пытавшихся отложиться отъ центрального правительства.

Всѣ эти волненія въ разныхъ мѣстахъ Собственнаго Китая, способствуя ослабленію центральной власти, естественно должны были способствовать въ то же время упроченію владычества тай-пиновъ. Однако съ періода водворенія Тянь-вана въ долину Янь-цзы мы уже не видимъ роста его государства и укрѣпленія его власти, а констатируемъ совершенно обратное явленіе начала упадка и разложенія.

Причинъ этому нѣсколько.

Будемъ ли мы объяснять успѣхъ тай-пинскаго движенія выдающимися дарованіями племени хакка или только личными способностями Тянь-вана, но участіе южныхъ китайцевъ и ихъ первенствующая роль въ возстаніи не могутъ подлежать сомнѣнію. Это обстоятельство, скрѣплявшее тай-пинскіе отряды въ періодъ ихъ наступательнаго движенія на сѣверъ, оказалось одною изъ главныхъ причинъ упадка ихъ государства. Въ долину Янь-цзы южные китайцы оказались нелюбимымъ и часто даже ненавистнымъ элементомъ населенія, главенство котораго для китайцевъ представлялось на столько же позорнымъ, на сколько и самое главенство маньчжуровъ. Если одною изъ причинъ возвращенія сѣвернаго корпуса тай-пиновъ въ Нанкинъ признается

крайняя затруднительность пребыванія для солдатъ этого отряда въ странѣ, гдѣ языкъ ихъ оказывался совершенно непонятнымъ, а населеніе совершенно имъ чуждымъ, то та же причина дѣйствовала несомнѣнно, хотя и въ болѣе слабой степени, и въ долинѣ Янъ-цзы. Вотъ почему тай-пиновъ принимали охотно за избавителей отъ маньчжуровъ, но никогда не трактовали ихъ какъ повелителей и завоевателей. Вотъ почему и сами главы ихъ движенія нигдѣ по завоеваннымъ городамъ не принимали на себя роли правительства, не устанавливали своей администраціи, не назначали опредѣленныхъ податей и налоговъ, не заботились объ урегулированіи воинскаго дѣла и не предпринимали никакихъ мѣръ для упроченія своей власти или закрѣпленія за собою отнятыхъ у маньчжурскаго правительства земель. Даже въ тѣхъ городахъ и округахъ, которые просили Тяньвана о помощи противъ пекинскаго правительства или другихъ враговъ, Тай-пины довольствовались однимъ освобожденіемъ населенія отъ ихъ угнетателей и затѣмъ предоставляли ихъ самимъ себѣ.

Кромѣ этой этнографической причины, способствовавшей разъединенію тай-пиновъ съ населеніемъ долины Янъ-цзы, подобнымъ же образомъ должна вліять на дѣло и доктрина богопоклонничества. Если въ тѣсномъ кружкѣ первыхъ послѣдователей Хунь-сю-цюаня эта доктрина являлась связующимъ звеномъ и давала поэтому молодому обществу силу, то перенесенная на почву обще-китайской жизни, она оказывалась совершенно несроднымъ для массы населенія ученіемъ. Скорѣе ненависть могло возбуждать это ученіе въ китайцахъ, если бы они могли понять, что въ основѣ данной доктрины лежатъ тѣ убѣжденія и вѣрованія, которыми живутъ и питаются „заморскіе черти“ (янъ-гуй-цзы). Посему то тай-пинское движеніе, какъ революція, имѣвшая своею задачею перестроить китайское общество по искаженнымъ принципамъ христіанства, потерпѣло неудачу немедленно же по завоеваніи Нанкина, и ни малѣйшаго отраженія въ китайскомъ обществѣ тѣхъ ученій, которыя излагались въ манифестахъ, приказахъ и сочиненіяхъ, исходившихъ отъ Нанкинскаго двора, мы не видимъ.

Такимъ образомъ, не имѣвшіе естественной связи съ мѣстнымъ населеніемъ и не желавшіе утверждать свою власть насильно, Тай-пины оказались не у мѣста въ центральномъ Китаѣ.

Не было также и надежды, чтобы какой либо изъ тай-пинскихъ главъ движенія развилъ въ себѣ и блестящимъ образомъ выказалъ способность инициативы по введенію правильной администраціи и

учрежденію должнаго и прочнаго государственнаго контроля, такъ какъ ни у одного изъ нихъ прежде всего не имѣлось практической опытности въ дѣлѣ государственнаго управленія, и самые простые вопросы объ обложеніяхъ и повинностяхъ представлялись для нихъ дѣломъ непреодолимой трудности. Набирая свои войска безпорядочно, тай-пинъ, по водвореніи въ Нанкинѣ, заставляли плѣнниковъ и недавнихъ сторонниковъ правительственной партіи сражаться на ряду съ своими приверженцами и тѣмъ естественно рисковали, въ случаѣ сомнительнаго исхода любой битвы, потерять значительное число солдатъ отъ дезертирства. При отсутствіи правильной системы пополненія центральныхъ государственнаго казначейства главы движенія не всегда могли располагать достаточными средствами для найма солдатъ и покупки запасовъ, и это обстоятельство скоро вызвало усиленные поборы съ населенія, вооруживъ послѣднее противъ нанкинскихъ властей точно также, какъ оно раньше вооружало народъ противъ Пекина.

Наконецъ, продолжительность междоусобицы скоро стала тягостною для населенія. Въ теченіе трехъ лѣтъ послѣ взятія Нанкина народъ въ бассейнѣ Янъ-цзы испытывалъ непрерывное бѣдствіе. Арміи той и другой изъ враждующихъ сторонъ постоянно пересѣкали долину и бродили по ней тамъ и здѣсь. Отказъ въ снабженіи солдатъ пищею, одеждою и скотомъ принимался послѣдними за принадлежность жителей къ враждебной партіи, и въ обоихъ случаяхъ разореніе и нищенство или смерть оказывались для мирныхъ обывателей результатомъ столкновения съ войсками любой стороны.

Самъ Тянь-ванъ по завоеваніи Нанкина уже становится въ рядъ обычныхъ китайскихъ императоровъ и перестаетъ играть роль, предоставляя дѣятельность своимъ ближайшимъ приверженцамъ. Но между послѣдними вскорѣ же начинаются раздоры, приводящіе для нѣкоторыхъ изъ главъ движенія даже къ смертному исходу.

Такимъ образомъ ни въ самомъ тѣлѣ, ни въ головѣ государственнаго организма новооснованнаго тай-пинскаго государства не обнаружилъ здоровыхъ задатковъ для долгаго и безопаснаго существованія. Но возможно, что при той безпорядочности государственной жизни и отсутствіи централизаціи, которая всегда является отличительною чертой Китая, а въ этотъ періодъ достигли своего высшаго развитія, возможно, что тай-пинское государство просуществовало бы еще долго. Но періодъ его жизни въ длинѣ Янъ-цзы совпалъ со временемъ второй европейской войны съ Китаемъ, по окончанія которой англи-

чане, французы и американцы вмѣшались въ дѣла Срединной имперіи. Противиться соединеннымъ силамъ пекинскаго правительства и европейцевъ съ ихъ дисциплинированными войсками у тай-пиновъ не стало силъ и умѣнья, и въ этотъ второй періодъ своего существованія, періодъ кратковременной борьбы съ европейцами, тай-пинское движеніе падаетъ и разрушается также легко и быстро, какъ оно создалось, а населеніе завоеванныхъ Тянь-ваномъ земель безъ всякаго сопротивленія, съ тою же пассивностью, переходитъ во власть своихъ прежнихъ повелителей маньчжуровъ, съ какою оно еще недавно отдало себя въ руки Хунъ-сю-цюаня.

Димитрій Позднѣевъ.
